

**Наталья Викторовна Воротыло,
Юлия Михайловна Смирнова**
г. Москва

Особенности самовосприятия у подростков с расстройствами аутистического спектра

Данные исследований, посвященных особенностям самовосприятия подростков с РАС, относительно немногочисленны и весьма противоречивы. Так, в ряде работ показано, что подростки с РАС обладают некритично высокой самооценкой и низкой рефлексией относительно своих трудностей в социальной и иных сферах. Другие работы свидетельствуют об обратном: сниженной самооценке и негативном восприятии себя как партнера по общению. В данном исследовании предпринята попытка изучить особенности самовосприятия подростков с РАС в разных сферах. Методики исследования: опросник «Профиль самовосприятия для подростков» С. Хартера (адаптация Н.К. Радиной и Е.Ю. Терешенковой); тест Куна-Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой); проективная методика «Рисунок человека» (К. Маховер); шкала Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан). Выборку составили 30 человек. Обнаружено, что подростки с РАС имеют сниженные показатели самовосприятия по всем сферам, низкую самооценку авторитета среди сверстников, некритично высокий уровень притязаний относительно характера, искаженные представления об образе тела. Результаты относительно рефлексивности неоднозначны.

Ключевые слова: РАС (расстройства аутистического спектра), подростки, самовосприятие, дети с ОВЗ, самовосприятие подростков.

**Natalia Viktorovna Vorotylo,
Yulia Mikhailovna Smirnova**
Moscow

Specific of self-perception in youth with autism spectrum disorders

The data of studies on the characteristics of self-perception of adolescents with autism spectrum disorders are relatively few and very contradictory. A number of studies have shown that adolescents with autism spectrum disorders have uncritically high self-esteem and low reflection regarding their difficulties in social and other spheres. Other studies show the opposite: lowered self-esteem and negative self-perception as a communication partner. This article provides an attempt to study the characteristics of self-perception of adolescents with autism spectrum disorders in different areas. Methods: questionnaire "Self-perception profile for adolescents" by S. Harter (N.K. Radina and E.Y. Tereshenkova adaptation); Coon-McPartland test "Who am I?" (modified by T.V. Rumyantseva); the projective technique "Drawing of a Man" (K. Makhover); Dembo-Rubinstein scale (modified by A.M. Prikhozhan). 30 individuals participated in this study. Results show that adolescents with autism spectrum disorders have reduced self-perception indicators in all spheres, low self-esteem of authority among peers, uncritically high level of claims about character, distorted ideas about body image. Results regarding reflexivity are mixed.

Keywords: autism spectrum disorders, adolescents, self-perception, children with special needs, self-perception in adolescence.

Согласно оценкам ВОЗ, распространенность расстройств аутистического спектра (РАС) за последнее десятилетие возросла в 10 раз. Спектр данных расстройств включает себя как людей с крайне ограниченными возможностями социального функционирования, так и высоко функциональных индивидов с хорошими возможностями социальной адаптации. Вместе с тем, даже на благополучном конце спектра актуальной является задача специальной работы по адаптации ребенка, подростка и взрослого человека с РАС к решению социальных задач [2]. Поиск мишеней для психокоррекции довольно активно ведется в работе с детьми с особенностями, однако этот поиск менее представлен в работе, посвященной развитию подростка с РАС. В то же время, очевидно, что подростковый возраст, кризисный по своей природе, зачастую становится особенно сложно проживаемым именно детьми с особенностями в развитии. Адекватно поставленные задачи развития ребенка позволяют осуществлять успешные психокоррекционные воздействия, например, в области формирования социальных навыков [10].

Проблема самовосприятия объединяет целый ряд важнейших для развития в подростковом возрасте вопросов: восприятие своего физического облика и отношение к телу, восприятие себя как участника общения, как субъекта в кругу сверстников и т.д. Для подростков с РАС также актуальна проблема восприятия себя как человека с особенностями, отличающегося от других. Ощущение своей отличности от других зачастую вызывает негативную аффективную реакцию у ребенка с особенностями, что отрицательно сказывается на его отношениях с окружающими. Таким образом, необходимость уточнения мишеней для психокоррекции и улучшения социальной адаптации подростков с РАС обуславливает актуальность исследования особенностей их самовосприятия.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении особенностей самовосприятия подростков с РАС: во всех исследуемых сферах обнаружено более негативное самовосприятие, чем у нормотипичных подростков; кроме того, в отличие от ранее проведенных исследований, в данной работе зафиксирована более высокая рефлексивность

и менее высокая самооценка подростков с РАС, что можно интерпретировать как выраженную критичность подростков к себе.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать данные для оптимизации психокоррекционной и педагогической работы с подростками с РАС. Специалистам, работающим с такими подростками, необходимо учитывать, что подростки, поведенчески не проявляющие трудностей с самовосприятием в области учебы или взаимоотношений, в действительности могут воспринимать себя как неуспешных, неблагополучных и, таким образом, нуждаются в психологической поддержке наряду с открыто сензитивными подростками.

Введенный Л. Уинг (L. Wing) в 1979 году термин «расстройства аутистического спектра» на сегодняшний день остается ведущим для определения категории нарушений, связанных с трудностями социального взаимодействия и коммуникации, а также с наличием ограниченных интересов и повторяющихся действий. Данные нарушения диагностируются в детском возрасте и сохраняются на протяжении жизни [6]. В последние годы проблематика РАС привлекает внимание не только психологов, но и генетиков (поиск генетических причин расстройства), физиологов (выявление особенностей функционирования различных отделов головного мозга у людей с РАС), широкого круга специалистов по социальной адаптации (направленное формирование социальных и бытовых навыков у детей и взрослых с РАС, оптимизация их семейной и образовательной среды и т.д.).

Одной из специфических трудностей людей с РАС является фрагментарность представлений о мире, обусловленной, вероятно, недостатком «центрального связывания», интеграции информации [1]. Указанная фрагментарность распространяется и на сферу представлений о себе.

Трудности самовосприятия связаны с низко дифференцированной оценкой собственного внутреннего мира: людям с РАС, как правило, сложно распознать и назвать свои эмоциональные состояния, оценить мотивы своего собственного поведения и поведения других людей. Согласно эмпирическим данным, показатели алекситимии выше у молодых людей с РАС (высокофункциональная группа) по сравнению с нейротипичными сверстниками [8]. Такая своего рода «психологическая слепота», т.е. трудности с опознаванием и оценкой именно психических процессов и состояний, находят свои объяснения с позиции «модели психического» (theory of mind) (Premack, Woodruff, 1978). Согласно данной концепции, которая изначально была построена для объяснения интеллектуального поведения высших приматов, у человекообразных обезьян имеется врожденный механизм, который позволяет воспринимать собственные переживания и переживания другого, чтобы прогнозировать поведение. У человека этот механизм имеет допол-

нительную возможность – объяснять мотивы поведения других. Таким образом, помимо репрезентаций окружающего мира, у человека формируются метарепрезентации, в которых отражены мысли, намерения, желания, отношения. При аутизме репрезентации окружающего мира остаются сохраненными, но на уровне метарепрезентаций возникают существенные искажения вплоть до полной невозможности его функционирования (A. Leslie (1987), цит. по [1]). В результате у человека с РАС не происходит адекватного восприятия и осознания собственного состояния, что, разумеется, негативно сказывается на регуляторных процессах и в конечном счете на всей системе отношений.

С точки зрения механизмов процесса восприятия РАС также имеет специфику. Типичными проблемами в сенсорной сфере для людей с РАС являются фрагментированное или искаженное восприятие, трудности интеграции множества сенсорных стимулов, гиперчувствительность и одновременно пониженная чувствительность к ряду стимулов, склонность испытывать сенсорные перегрузки, трудности использования сенсорной информации для поддержания достаточного уровня возбуждения [5]. Ряд экспериментальных исследований свидетельствует об отсутствии у людей с РАС спонтанной направленности восприятия на глобальную форму в силу аномального усиления сенсорных процессов низкого уровня (цит. по [9]). Таким образом, искаженность и дефицитарность характерна для лиц с РАС уже на уровне предметного восприятия.

Данные об особенностях самовосприятия подростков с РАС достаточно противоречивы.

Так, ряд авторов указывают, что подростки не в достаточной мере осознают свои трудности в социальных отношениях и других областях. По мнению R. Furlano, E.A. Kelley, L. Hall, D.E. Wilson, часть аутичных подростков имеют тенденцию переоценивать свои способности, когда их спрашивают об их симптоматике, социальном функционировании и учебной деятельности [13].

Вместе с тем, в исследовании Van der Crujssen R., Boyer В.Е. было показано, что подростки с РАС обладают сниженной по сравнению с нейротипичными сверстниками эксплицитной (осознанной) самооценкой, которая положительно коррелирует с депрессивными симптомами. Имплитная самооценка обеих групп подростков при этом не различается [14].

В исследовании, приведённом D. Yuhas с использованием анкет самоотчёта, сравнивалось, как молодые люди с аутизмом и без него оценивают свою личность. Было выявлено, что подростки с аутизмом осознают свои невротические проявления или эмоциональность несколько лучше, чем обычные подростки. Трудности возникли в оценке показателя своего уровня «экстраверсии», поскольку он требует понимания социального взаимодействия и того, как другие люди их видят [15].

Помимо этого, исследование показало, что, как и здоровые люди, подростки с аутизмом по-разному отвечают на вопросы о себе в зависимости от контекста. Так, например, они отметили, что у них было больше черт аутизма, когда они думали о собственном поведении, чем у обычных людей, и меньше черт аутизма по сравнению с другими в спектре аутизма. Исследователи утверждают, что такая чувствительность сама по себе является признаком развитого самосознания.

В исследовании К. Barnhill часть подростков с высокофункциональным аутизмом не отмечали у себя каких-либо поведенческих проблем, а также нехватки социальных навыков по сравнению с нормотипичными сверстниками, и, кроме того, некоторые из них отмечали себя довольно эффективными в межличностном общении. Примечательно также, что при исследовании сравнения воспринимаемой и фактической учебной успеваемости по математике у аутичных подростков более высокий уровень представлений о собственной компетентности был выявлен именно у подростков с РАС в данной области, в отличие от типично развивающихся подростков [11].

Такие данные, по мнению R. Furlano, E.A. Kelley, L. Hall, D.E. Wilson, указывают на то, что самовосприятие аутичных подростков характеризуется не только ограниченностью, но и неточностью. Однако, как отмечает С.В. Drummond, по мере взросления уровень самовосприятия может значительно повышаться, и, таким образом, подростки с РАС начинают всё лучше осознавать свои отличия от нормотипичных подростков. Вместе с тем, С.В. Drummond обнаружил, что чем выше уровень самосознания, тем ниже становится оценка уровня восприятия своей социальной компетентности [12].

Также стоит отметить, что зачастую обнаруживалось, что аутичным подросткам свойственно

искажение самовосприятия и низкий уровень самосознания при анализе их самоотчётов по сравнению с мнением родителей. В уже упомянутом исследовании Van der Cruijssen R., Boyer В.Е. подростки с РАС получали более низкие оценки от своих родителей, чем давали себе сами [14].

Итак, как показывает теоретический обзор, однозначного представления об особенностях самовосприятия подростков с РАС в психологии пока не сложилось. Требуются дальнейшие исследования для поиска ответов на поставленные вопросы.

С целью изучения особенностей самовосприятия подростков, имеющих расстройства аутистического спектра, нами было проведено эмпирическое исследование.

База и методики исследования: исследование осуществлялось на базе инклюзивной школы № 1321 «Ковчег» (г. Москва). Исследуемые учатся в 9-11 классах. Выборку исследования составили 30 подростков. Из них 10 мальчиков, 5 девочек в экспериментальной группе. В контрольной группе 8 мальчиков и 7 девочек.

В исследовании применялись следующие методики: опросник «Профиль самовосприятия для подростков» С. Хартера (адаптация Н.К. Радиной и Е.Ю. Терешенковой); тест Куна-Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой); проективная методика «Рисунок человека» (К. Маховер); шкала Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан).

Результаты исследования:

На гистограмме 1 представлены различия между экспериментальной и контрольной группой по опроснику «Профиль самовосприятия для подростков» С. Хартера (различия по всем шкалам статистически значимы, $p < 0,05$).

Рис. 1. Результаты по опроснику «Профиль самовосприятия для подростков» С. Хартера

Полученные данные указывают на то, что подростки с РАС, по сравнению с группой нормы, оценивают свои способности в учебной деятельности намного ниже, им свойствен низкий уровень восприятия собственной популярности среди ровесников, а также представлений о том, как к нему относятся другие. Низкая оценка аутичными подростками своей атлетической компетентности может быть связана с ограниченным восприятием подростками образа своего тела. В профессиональной сфере аутичные подростки, по сравнению с подростками группы нормы, также воспринимают себя низкоэффективными. Полученные данные по

шкале «Близкие дружеские отношения» указывают на то, что аутичные подростки, в отличие от контрольной группы, считают себя неспособными в установлении близких дружеских отношений с людьми.

Анализ различий по тесту Куна-Макпартленда «Кто Я» между количеством ответов испытуемых экспериментальной и контрольной группы по каждой из 7 шкал. (Таблица 1).

Анализ уровня рефлексивности, который определяется средним временем, затрачиваемым испытуемыми на поиск ответов (Таблица 2), а также средним количеством ответов (Таблица 3).

Таблица 1

Результаты по тесту Куна-Макпартленда «Кто Я»

	Количество ответов экспериментальной группы	Количество ответов контрольной группы
Социальное «Я»	3	7
Коммуникативное «Я»	2	12
Материальное «Я»	0	0
Физическое «Я»	12	6
Деятельное «Я»	17	13
Перспективное «Я»	1	0
Рефлексивное «Я»	82	134

Таблица 2

Среднее время, затрачиваемое испытуемыми на поиск ответов

	Среднее время экспериментальной группы	Среднее время контрольной группы
Время на поиск ответов	4,1	2,3

Таблица 3

Среднее количество ответов

	Среднее количество ответов экспериментальной группы	Среднее количество ответов контрольной группы
Количество ответов	9,1	11,1

Выявлено, что подросткам с РАС, в отличие от контрольной группы, свойственно перечислять намного больше своих негативных качеств, таких как: «неуверенный в себе», «трусливый», «злой», «эгоистичный», что говорит о заниженной самооценке. О низко развитом уровне рефлексии аутичных подростков можно судить по меньшему в среднем количеству ответов, чем у контрольной группы. Средний показатель рефлексивности у подростков с РАС – 9,1, у нормотипичных подростков – 11,1. Подростки с РАС затрачивали в среднем в 2 раза больше времени на обдумывание ответов, что свидетельствует о менее дифференцированном представлении о себе, по сравнению с группой нормы. Отсутствие социальных ролей по результатам методики у 80% подростков с РАС может указывать на неразвитую социальную идентичность, на трудности в следовании правилам, исходящим от тех или иных социальных ролей. 69% описываемых характеристик раскрывают личностную составляющую.

Так, аутичным подросткам свойственно перечисление стереотипных личностных характеристик: «добрый», «хороший», «красивый» и т.п. 33% аутичных подростков упоминали такие характеристики, как «странный», «плохой человек», «больной», что может указывать на осознание подростками своей непохожести на других либо на воспроизведение внешней оценки со стороны социума.

Анализ различий между экспериментальной и контрольной группой с использованием методики «Шкала Дембо-Рубинштейн» по параметрам «общая самооценка» и «общий уровень притязаний» не выявил значимых различий: подросткам обеих групп оказались свойственны показатели в пределах средних значений. Таким образом, у подростков с РАС, как и у нормотипичных подростков, обнаруживается реалистическая и адекватная общая самооценка и реалистический уровень притязаний.

Значимые различия были обнаружены по шкале самооценки «Авторитет у сверстников»

(подростки с РАС имеют более низкие оценки по этой шкале), а также по шкале «Уровень притязаний: характер» (здесь притязания экспериментальной группы оказались более высокими, чем у контрольной группы). Различия представлены на рисунках 2 и 3.

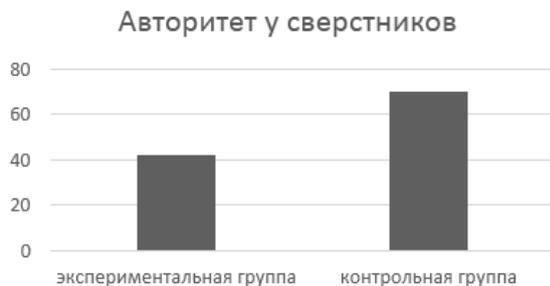

Рис.2. Самооценка: авторитет у сверстников

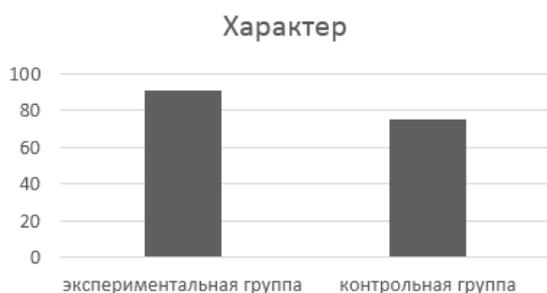

Рис.3. Уровень притязаний: характер

Данные показатели могут косвенно свидетельствовать о значимости для подростков с РАС сферы общения со сверстниками, в которой у них в силу особенностей расстройства, как правило, имеются сложности. Возможно, нереалистично высокие притязания на «хороший характер» обусловлены представлениями подростка, что с ним сложно ладить из-за его плохого характера (распространенное мнение окружающих о человеке с РАС).

По результатам методики «Рисунок человека» можно отметить следующие особенности.

Расположение фигуры человека в верхней части листа у большего количества испытуемых, по С. Леви [3], может свидетельствовать о неуверенности в себе.

В отличие от нормотипичных подростков, подростки с РАС изобразили либо маленькие, либо громоздкие фигуры. 46% подростков с РАС изображали маленькие фигуры, что говорит о чувстве незащищённости, тревожности, может указывать на депрессию, а также на дезадаптацию. Изображение маленькой фигуры человека говорит о позиции подчинённого или, иначе говоря, потерянного и отвергнутого. Остальные 53% подростков с РАС изображали излишне большие, громоздкие фигуры, С. Леви определяет это как «слабый внутренний контроль и экспансивность».

О чувстве незащищённости также свидетельствует изображение маленьких, неустойчивых ступней – в данном случае у 80% аутичных подростков ступни изображены маленькими либо вообще не изображены.

Признаком эффективности в межличностных отношениях в данной методике является качество прорисовки рук и кистей. Игнорирование области рук встречается у 33% аутичных подростков – это может быть выражением конфликтов, связанных с этой частью: трудности контакта, сильное внутреннее напряжение. У 67% подростков с РАС, наоборот, руки увеличены в размере, далеко отведены от тела, что, по мнению С. Леви [3], указывает на компенсаторное поведение, трудности в контакте, агрессивные мотивы, направленные вовне. Тщательная прорисовка пальцев у 40% испытуемых с РАС указывает на трудности, связанные с образом тела. О поверхностных и неэмоциональных контактах с внешним миром также говорят и жёсткие, негнущиеся, механически расплоснутые руки у 87% аутичных подростков.

Около 60% аутичных подростков, в отличие от контрольной группы, испытывали сопротивление и выражали отказ рисовать человека, часть из них предлагали взамен изобразить неодушевленные объекты – данный факт подчёркивает трудности в межличностных отношениях, эмоциональную отчуждённость, а также является ярко выраженным признаком наличия аутистических черт личности.

Обсуждение результатов:

По результатам проведённого исследования отмечается сниженный уровень самовосприятия успехов в учебной деятельности у подростков с расстройством аутистического спектра, по сравнению с группой нормы. Полученные данные подтверждаются результатами по методике «Профиль самовосприятия у подростков» по шкале «школьная компетентность». Анализ литературных источников (исследование R. Furlano, E.A. Kelley, L. Hall, D.E. Wilson [13]), напротив, показывает, что аутичным подросткам свойственно скорее переоценивать свои учебные способности, в отличие от типично развивающихся подростков. Важно отметить, что при обработке результатов действительно встречались данные некоторых испытуемых, по которым было видно чрезмерно завышенный уровень самооценки своей школьной компетентности, то есть части подростков на самом деле свойственна переоценка своей эффективности в учебной деятельности, другая часть, по-видимому, обладает более адекватным самовосприятием, что позволяет им более объективно оценивать свою компетентность в учебной деятельности.

Наиболее полные результаты удалось получить по восприятию аутичными подростками своего функционирования в социуме. Низкий уровень восприятия своей эффективности в межличностных отношениях, а также низкий уровень восприятия своей способности в установлении близких дружеских отношений у подростков с РАС подтверждается как результатами методик, так и анализом теоретических источников.

Так, результаты опросника «Профиль самовосприятия у подростков» показывают низкие зна-

чения по шкалам «социальное принятие» и «близкие дружеские отношения», в отличие от группы нормы. По результатам методики «Шкала Дембо-Рубинштейн» это выражается в низкой самооценке своего авторитета среди сверстников, в методике «Кто Я» это проявляется в отсутствии у 80% аутичных подростков социальных ролей в перечислении характеристик относительно своей личности, а также в отсутствии характеристик относительно коммуникативной сферы. В результатах методики «Рисунок человека» трудности контакта и поверхностные неэмоциональные отношения с внешним миром отражаются в следующих особенностях: низкое качество прорисовки рук и кистей (руки либо вовсе не изображены, либо изображены бесформенными), изображение маленькой фигуры, изображение человека в профиль, а также отказ рисовать человека – вместо этого стремление изобразить неодушевленные объекты. Аналогичные результаты относительно коммуникативной сферы аутичных подростков были получены в исследовании Т.В. Рогачёвой и Е.И. Михайловой [7], которые также использовали методику «Рисунок человека» для изучения самовосприятия подростков с РАС. К. Barnhill же в своей работе [11] отмечает, что многие подростки с РАС считают себя довольно эффективными в межличностном общении, что, по мнению R. Furlano, говорит о неточности самовосприятия части аутичных подростков. С позиции модели психического переосценки подростком с РАС своей эффективности в социальной сфере объяснима несформированность метареферентаций, т.е. представлений о том, какое мнение о подростке имеют окружающие люди [8; 1].

Что касается восприятия образа своего физического «Я», у подростков с РАС, по сравнению с группой нормы, оно также искажено. На это указывают результаты опросника «Профиль самовосприятия подростков» – шкала «атлетическая компетентность», а также результаты методики «Рисунок человека», что выражается в неполном изображении схемы тела, а именно – пропуск частей тела, выраженные нарушения пропорций (увеличенный размер туловища по сравнению с другими частями тела, слишком длинные руки, увеличенный/уменьшенный размер головы, маленькие короткие ноги). В исследовании Д. Лигай [4] были получены аналогичные результаты касательно фрагментарности и искаженности образа физического «Я» подростков с РАС. Было выявлено, что у основной массы испытуемых с РАС есть серьезные нарушения как в проприоцептивной системе, так и в ориентировании в образе собственного тела.

Таким образом, сопоставляя результаты методики с анализом теоретических источников (Д. Лигай, Т.В. Рогачёва и Е.И. Михайлова), можно сделать вывод о том, что представления о схеме собственного тела аутичными подростками характеризуются фрагментарностью и искаженностью.

Подводя итоги, можно сказать, что самовосприятие подростков с расстройством аутистического спектра, по сравнению с типично развивающимися подростками, характеризуется более негативным самовосприятием учебной деятельности, более негативным самовосприятием эффективности в социальном взаимодействии, нарушениями в восприятии образа своего тела.

Таким образом, проведённое исследование позволило прийти к следующим **выводам**:

1. Значимые различия между экспериментальной и контрольной группой были обнаружены в следующих особенностях: низкая оценка своих способностей в учебной деятельности, низкая самооценка социального принятия, сниженная оценка восприятия себя в профессиональной сфере у подростков с расстройством аутистического спектра, по сравнению с типично развивающимися подростками.

2. Аутичным подросткам, по сравнению с группой нормы, свойственно низко оценивать свою эффективность в коммуникативной сфере, для таких подростков характерны поверхностные и неэмоциональные контакты, социальная напряжённость.

3. Самовосприятие подростков с расстройством аутистического спектра, в отличие от подростков группы нормы, характеризуется нарушением представлений об образе своего тела, отмечается ограниченность и искаженность восприятия образа своего физического «Я». Всё это не позволяет строить аутичному подростку адекватное и целостное представление о себе.

Примечательно, однако, что по данным методики «Кто я?» уровень рефлексивности аутичных подростков заметно ниже уровня рефлексивности нормотипичных подростков, хотя, как выяснилось, подростки с РАС по большей части осознают свою дефицитарность во многих сферах функционирования, в которых у них действительно имеются трудности. Так, например, большая часть аутичных подростков осознаёт свои трудности в социальном взаимодействии, тогда как, имея низкий уровень рефлексивности, человеку было бы сложно понять свою некомпетентность в общении с окружающими людьми. Данный вопрос требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аппе, Ф. Введение в психологическую теорию аутизма / Ф. Аппе. – Москва : Теревинф, 2016. – URL: https://www.osoboedetstvo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autizma.pdf. – Текст : электронный.
2. Костин, И.А. Помощь в социальной адаптации людям с аутистическими расстройствами : дис. ... д-ра психол. наук / И.А. Костин. – Москва, 2017. – 175 с.– Текст : непосредственный.
3. Леви, С. Рисунок человека как проективный тест / С. Леви. – Текст : непосредственный // Проективная психология. – Москва : Психотерапия, 2010.

4. Лигай, Д.А. Анализ теоретических представлений по проблеме схемы и образа тела у детей с расстройством аутистического спектра / Д.А. Лигай. – Текст : непосредственный // Проблемы педагогики. – 2017. – № 1.
5. Нейсон, Б. О ключевых проблемах аутизма. Сенсорные аспекты аутизма / Б. Нейсон. – Текст : непосредственный // Аутизм и нарушения развития. – 2016. – Т. 14, № 3.
6. Никольская, О.С. Аутичный ребенок: пути помощи / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. – Москва, 2016. – Текст : непосредственный.
7. Рогачёва, Т.В. Специфика самовосприятия детьми с расстройством аутистического спектра / Т.В. Рогачёва, Е.И. Михайлова. – Текст : непосредственный // Медицинская психология в России. – 2017. – № 4.
8. Фрит, У. Аутизм и модель психического / У. Фрит. – Текст : электронный // Autistic City. – URL: <https://www.aspergers.ru/node/117> (дата обращения: 13.11.2021).
9. Чухутова, Г.Л. Целостное восприятие и его роль в конструкторской деятельности у детей 4-9 лет в норме и при аутизме : дис. ... канд. психол. наук / Г.Н. Чухутова. – Москва, 2013. – Текст : непосредственный.
10. Babb, S. The Effects of Social Skill Interventions for Adolescents With Autism: A Meta-Analysis / S. Babb, T.J. Raulston, D. McNaughton, J.-Y. Lee, R. Weintraub. – Text : direct // Autism. – 2021. – Vol. 42, issue: 5 (October 1).
11. Barnhill, K. Social Skills Solutions: A Hands-on Manual for Teaching Social Skills to Children with Autism / K. Barnhill. – Text : direct // Autism Dev Disord. – 2009. – № 39.
12. Drummond, C.B. Children with Autism Spectrum Disorder and Their Caregivers: Capturing Health-Related and Care-Related Quality of Life / C.B. Drummond. – Text : direct // Autism Dev Disord. – 2020. – № 50.
13. Furlano, R. Self-perception of competencies in adolescents with autism spectrum disorders: Self-Perception of Competencies / R. Furlano, E.A. Kelley, L. Hall, D.E. Wilson. – Text : direct // Autism research. – 2015. – № 8(6).
14. Van der Crujisen, R. Explicit and implicit self-esteem in youth with autism spectrum disorders / R. Van der Crujisen, B.E. Boyer. – Text : direct // Autism. – 2021. – Vol. 25, issue 2 (February 1).
15. Yuhas, D. Ask Me First: What Self-Assessments Can Tell Us about Autism. Self-report questionnaires gain popularity in Autism spectrum research and clinical practice / D. Yuhas. – Text : direct // Spectrum. – 2018. – April 8.

REFERENCES

1. Appe F. Vvedenie v psihologicheskuyu teoriyu autizma [Introduction to the Psychological Theory of Autism]. Moscow: Terevinf, 2016. URL: https://www.osoboedetstvo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autizma.pdf.
2. Kostin I.A. Pomoshh' v social'noj adaptacii ljudjam s autisticheskimi rasstrojstvami. Dis. d-ra psihol. nauk [Help in social adaptation for people with autistic disorders. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2017. 175 p.
3. Levi S. Risunok cheloveka kak proektivnyj test [Drawing of a person as a projective test]. *Proektivnaja psihologija* [Projective psychology]. Moscow: Psihoterapija, 2010.
4. Ligaj D.A. Analiz teoreticheskix predstavlenij po probleme shemy i obraza tela u detej s rasstrojstvom autisticheskogo spektra [Analysis of theoretical concepts on the problem of body schema and image in children with autism spectrum disorder]. *Problemy pedagogiki* [Problems of pedagogy], 2017, no. 1.
5. Nejson B. O ključevyx problemah autizma. Sensornye aspekty autizma [On the key problems of autism. Sensory aspects of autism]. *Autizm i narushenija razvitija* [Autism and Developmental Disorders], 2016, vol. 14, no. 3.
6. Nikol'skaja O.S. Baenskaja E.R., Libling M.M. Autichnyj rebenok: puti pomoshhi [The Autistic Child: Pathways to Help]. Moscow, 2016.
7. Rogachjova T.V., Mihajlova E.I. Specifika samovosprijatija det'mi s rasstrojstvom autisticheskogo spektra [Specificity of self-perception of children with autism spectrum disorder]. *Medicinskaja psihologija v Rossii* [Medical psychology in Russia], 2017, no. 4.
8. Frit U. Autizm i model' psihicheskogo [Autism and the mental model]. *Autistic City*. URL: <https://www.aspergers.ru/node/117> (Accessed 13.11.2021).
9. Chuhutova G.L. Celostnoe vosprijatie i ego rol' v konstruktorskoj dejatel'nosti u detej 4-9 let v norme i pri autizme. Dis. kand. psihol. nauk [Holistic perception and its role in design activities in children 4-9 years old in health and autism. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2013.
10. Babb S., Raulston T.J., McNaughton D., Lee J.-Y., Weintraub R. The Effects of Social Skill Interventions for Adolescents With Autism: A Meta-Analysis. *Autism*, 2021, vol. 42, issue: 5 (October 1).
11. Barnhill K. Social Skills Solutions: A Hands-on Manual for Teaching Social Skills to Children with Autism. *Autism Dev Disord*, 2009, no. 39.
12. Drummond C.B. Children with Autism Spectrum Disorder and Their Caregivers: Capturing Health-Related and Care-Related Quality of Life. *Autism Dev Disord*, 2020, no. 50.
13. Furlano R., Kelley E.A., Hall L., Wilson D.E. Self-perception of competencies in adolescents with autism spectrum disorders: Self-Perception of Competencies. *Autism research*, 2015, no. 8(6).
14. Van der Crujisen R., Boyer B.E. Explicit and implicit self-esteem in youth with autism spectrum disorders. *Autism*, 2021, vol. 25, issue 2 (February 1).
15. Yuhas D. Ask Me First: What Self-Assessments Can Tell Us about Autism. Self-report questionnaires gain popularity in Autism spectrum research and clinical practice. *Spectrum*, 2018, April 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.В. Воротыло, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии личности психологического факультета, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия; доцент кафедры факультета клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова», г. Москва, Россия, e-mail: n.vorotylo@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7254-3934.

Ю.М. Смирнова, студентка, ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова», г. Москва, Россия, e-mail: jumssy@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOURS:

N.V. Vorotylo, Ph. D. in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology of Personality, Russian State University for The Humanities, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of General Psychology, Clinical Psychology School, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, e-mail: n.vorotylo@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7254-3934.

Y.M. Smirnova, Student, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, e-mail: jumssy@list.ru.